

Тяжелый танк Т-35

Характеристики

Год выпуска	1932 год
Всего произведено	63
Масса	45 т
Экипаж	11 человек
Габариты	
Высота	3,43 м
Ширина	3,2 м
Длина	9,72 м
Вооружение	
Пушечное	76-мм КТ-28 (96 снарядов); 2×45-мм 20К (220 снарядов)
Пулеметное	6×7,62-мм ДТ (10080 патронов)
Бронирование	
Лоб	30 мм
Борт	20 мм
Корма	20 мм
Крыша	14 мм
Днище	14 мм
Ходовые характеристики	
Двигатель	М-17М
Мощность	500 л.с.
Тип	карбюраторный
Скорость	по дороге — 30 км/ч; по бездорожью — 20 км/ч
Запас хода	по дороге — 150 км; по бездорожью — ? км
Давление на грунт	0,78 кг/см ²

Описание

Работы по созданию тяжелых танков начались в СССР в декабре 1930 года, когда Управление моторизации и механизации (УММ) РККА заключило с Главным конструкторским бюро Орудийно-пулеметного объединения договор на разработку проекта тяжелого танка прорыва, получившего обозначение Т-30.

Предполагалось, что это будет 50 тонная машина, вооруженная двумя 76-мм орудиями

и пятью пулеметами. Но отсутствие отечественного опыта танкостроения не позволило создать даже проекта полноценной боевой машины такого класса. В начале 1932 года, после выполнения эскизных чертежей и постройки деревянной модели танка все работы по Т-30 были прекращены, ввиду его несостоятельности, как боевой машины.

Не увенчалась успехом и попытка Автотанкодизельного отдела Экономического управления ОГПУ (АТДО ЭКУ ОГПУ) (тюремного КБ в котором трудились арестованные конструкторы) разработать до 1931 года проект танка прорыва, массой 75 т. Как и Т-30, этот проект имел множество недостатков, исключавших возможность серийной постройки такой машины.

КБ получило от УММ РККА задание «К 1 августа 1932 года разработать и построить новый 35-тонный танк прорыва типа ТГ». Этой машине присвоили индекс Т-35.

28 февраля 1932 года заместитель начальника УММ РККА Г. Г. Бокис докладывал М. Н. Тухачевскому:

«Работы по Т-35 идут ударными темпами, и срыва сроков окончания работ не намечается».

При проектировании Т-35 учитывался полуторалетний опыт работы над ТГ-1, а также результаты испытаний немецких танков «Grosstraktor» на полигоне под Казанью и развединформация комиссии по закупке бронетанковой техники в Великобритании.

Сборку первого прототипа, получившего обозначение Т-35-1, закончили 20 августа 1932 года, а 1 сентября он был показан представителям УММ РККА во главе с Бокисом. На присутствующих машина произвела сильное впечатление. Внешне Т-35 оказался похожим на английский опытный пятибашенный танк А1Е1 «Independent» фирмы «Виккерс», построенный в 1929 году.

В главной башне Т-35-1 должна была размещаться 76-мм танковая пушка, повышенной

мощности ПС-3 и пулемет ДТ в шаровой установке. Но из-за отсутствия орудия, в танке был смонтирован только его макет. В четырех малых башнях, одинаковой конструкции, располагались (по диагонали) две 37-мм пушки ПС-2 и два ДТ. Еще один пулемет ДТ, установили в лобовом листе корпуса (курсовой).

Ходовая часть машины, применительно к одному борту, состояла из шести опорных катков среднего диаметра, сгруппированных попарно в три тележки, шести поддерживающих роликов, направляющего и ведущего колес. Тележки опорных катков были сконструированы по типу подвески немецкого танка «Grosstraktor» фирмы «Krupp». Однако советские конструкторы значительно улучшили принцип работы подвески, примененной на «Grosstraktor».

Моторно-трансмиссионную группу Т-35-1 изготовили с учетом опыта работы над танком ТГ-1. Она состояла из карбюраторного двигателя М-6, главного фрикциона, коробки передач с шестернями шевронного зацепления и бортовых фрикционов.

Для управления ими использовалась пневматическая система, что делало процесс вождения машины массой 38 тонн чрезвычайно легким. Правда в ходе испытаний осенью 1932 года, выявился ряд недостатков в силовой установке танка. Кроме того, стало ясно что для серийного производства конструкция трансмиссии и пневмоуправления является слишком сложной и дорогой. Поэтому работы по Т-35-1 прекратили и в конце 1932 года опытный образец передали Ленинградским бронетанковым курсам усовершенствования командного состава (ЛБТКУКС) для подготовки командиров.

В феврале 1933 года танковое производство завода «Большевик» было выделено в самостоятельный завод № 174 имени К. Е. Ворошилова. На нем КБ Н. В. Барыкова преобразовали в Опытно-конструкторский машиностроительный отдел (ОКМО), который и занялся с учетом недостатков первого, разработкой второго опытного образца танка, названного Т-35-2. По личному указанию И. В. Сталина была произведена унификация главных башен Т-35 и Т-28. Т-35-2 получил также новый двигатель М-17, другую трансмиссию и коробку передач. В остальном же он

практически не отличался от своего предшественника, если не считать измененной конструкции фальшборта и настоящей 76,2-мм пушки ПС-3.

Сборку Т-35-2 завершили в апреле 1933 года. 1 мая он прошел во главе парада по площади Урицкого (Дворцовая площадь) в Ленинграде, а Т-35-1 в это время высекал искры из брусчатки Красной площади в Москве.

Параллельно со сборкой Т-35-2 в ОКМО велась разработка чертежей серийного танка Т-35А. Причем Т-35-2 рассматривался лишь как переходная модель, идентичная серийному образцу лишь в части трансмиссии. В соответствии с Постановлением Правительства СССР в мае 1933 года серийное производство Т-35 было передано на Харьковский паровозостроительный завод имени Коминтерна (ХПЗ). Туда, в начале июня 1933 года в срочном порядке отправили еще не прошедшую испытания машину Т-35-2 и всю рабочую документацию по Т-35А.

Проект последнего значительно отличался от обоих прототипов. Танк имел удлиненную на одну тележку ходовую часть, малые пулеметные башни новой конструкции, средние башни увеличенного размера с 45-мм орудиями 20К, измененную форму корпуса и т. д. По существу это была уже новая машина, что вызвало ряд трудностей при ее изготовлении.

В соответствии с Постановлением Правительства СССР от 25 октября 1933 года, ХПЗ должен был к 1 января 1934 года изготовить пять танков Т-35А и один Т-35Б (с двигателем М-34). К указанному сроку полностью готовым оказался только один танк, а еще три, хотя и были на ходу, но не имели вооружения и внутреннего оборудования. Что касается Т-35Б, то его так и не построили, хотя вопрос о производстве этой машины поднимался в течение полутора лет. Т-35 был для своего времени грандиозен не только по размерам, но и по финансовым затратам на его разработку, и трудоемкости на строительство и эксплуатацию. Это обстоятельство, отчасти,

и повлияло на то, что в серию не пошла ни одна его дальнейшая модификация.

По плану на 1934 год, ХПЗ планировал выпустить 10 машин Т-35А. Причем, учитывая сложность танка, УММ РККА заключило с ХПЗ договор на эти машины, как на первую опытную партию. В процессе освоения производства, завод, по своей инициативе внес ряд изменений, как для улучшения конструкции танка, так и для облегчения его изготовления. Но, несмотря на это, освоение Т-35 вызывало большие трудности: например, очень часто ломались траки, которые отливались из стали Гатфильда. До этого ни один завод в СССР, в массовых количествах, эту сталь не производил, ХПЗ был первым. Кроме того, никак не удавалось устранить перегрев двигателя М-17, а картер коробки передач оказался недостаточно прочным.

В 1937 году ХПЗ приступил к проектированию Т-35 с коническими башнями. Выпуск таких танков начался на ХПЗ с конца 1938 года. Всего же за 1932—39 гг. было изготовлено 63 танка Т-35.

Состав и размещение вооружения Т-35 оптимальны для многобашенного танка. Пять башен расположенных в два яруса позволяли сосредоточить массированный огонь из 76-мм, одной 45-мм пушек и трех пулеметов вперед назад или на любой борт. Однако столь большая огневая мощь потребовала увеличения числа членов экипажа и усложнения конструкции танка.

Помимо 5-й тяжелой танковой бригады танки Т-35 поступали в различные военные учебные заведения. Так, по данным на 1 января 1938 года в РККА имелся 41 танк Т-35, 27 — в уже упомянутой танковой бригаде, 1 — на Казанских бронетанковых курсах усовершенствования технического состава (КБТКУТС), 2 — на НИБТ полигоне в Кубинке, 1 — в 3-й тяжелой танковой бригаде в Рязани, 1 — при Военной академии моторизации и механизации (ВАММ) в Москве, 1 — в Орловской бронетанковой школе, 1 — на ЛБТКУКС (Т-35-1), 1 — в Ленинградской школе танковых техников, 1 —

в Институте № 20 (с системой централизованной наводки) и 5 — на ХПЗ.

27 июня 1940 года в Москве состоялось совещание «О системе автобронетанкового вооружения Красной Армии», на котором рассматривался вопрос о перспективных типах танков и о снятии с вооружения старых образцов. В отношении Т-35 мнения разделились. Одни считали, что их нужно переделать в самоходно-артиллерийские установки большой мощности (типа СУ-14), другие предлагали передать их танковому полку ВАММ и использовать для парадов. Но в связи с начавшейся реорганизацией танковых войск Красной Армии и формированием механизированных корпусов Т-35 решили «оставить на вооружении до полного износа, изучив вопрос об их экранировке до 50 — 70 мм».

В результате почти все машины оказались в 67-м и 68-м танковых полках 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса Киевского Особого военного округа. Боевая карьера Т-35 оказалась очень короткой.

21 июня 1941 года в 00:00 в полках 34-й танковой дивизии, дислоцированных в Грудеке-Ягеллонском юго-западнее Львова, объявили тревогу, танки заправили и вывели на полигон, где началась загрузка боекомплекта. В ходе последующих боевых действий все Т-35 8-го мехкорпуса были потеряны.